

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

**Каршинский государственный университет
Факультет иностранных языков
Кафедра русского языка и литературы**

Выпускная квалификационная работа

Юлдошевой Робии

**на присвоение степени бакалавра по направлению
5111300 – Родной язык и литература (русский язык и
литература)**

**на тему: «Синтаксические функции
инфинитива в русском языке»**

Научный руководитель:

ст. преп. Халилова Л.А.

«Рекомендовано к защите»

Декан факультета

иностранных языков:

_____ преп. Муртазаев Э. Н.

«__» _____ 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1. История русского инфинитива.....	6
1.2. Определение инфинитива в отечественном языкознании.....	15
1.3. Семантика инфинитива.....	22
1.4. Инфинитив как неопределённая форма глагола.....	24
II. ИНФИНИТИВ И ЕГО СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
2.1. Инфинитив как член предложения.....	28
2.2. Инфинитив в роли главных членов предложения.....	32
2.3. Инфинитив в роли второстепенных членов предложения.....	45
2.4. Синтаксические функции инфинитива в рассказе В.М. Шукшина «Сельские жители».....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60

ВВЕДЕНИЕ

«Мы мобилизуем все силы и возможности нашего государства и общества для того, чтобы наша молодежь обладала самостоятельным мышлением, высоким интеллектуальным и духовным потенциалом, ни в одной сфере не уступала своим сверстникам из других стран, была счастлива и уверена в своем будущем»¹.

И конечно здесь особая ответственность возлагается на научных работников и на высококвалифицированных сотрудников, которые занимаются исследованиями с актуальными проблемами во всех сферах жизни и науки, в том числе и в современном русском языке.

Актуальность выпускной квалификационной работы определяется тем, что при исследовании синтаксических функций инфинитива остаётся ещё много спорного. Данный вопрос вызывает особый интерес лингвистов, поскольку остаются неясными многие вопросы. В настоящее время актуальность поставленной проблемы довольно высока. Многие совершенно не знают, какую роль играет инфинитив, и как его выделять в предложении, так как в школе не уделяется должного внимания при рассмотрении синтаксических функций инфинитива, и это становится причиной многих ошибок.

Цель и задачи. Цель выпускной квалификационной работы - исследовать синтаксические функции инфинитива в современном русском языке на материале рассказа В.М. Шукшина «Сельские жители».

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить научную и критическую литературу по поставленной проблеме.
2. Описать историю русского инфинитива.

¹ Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан.- Ташкент: Узбекистон, 2016.- С.40.

3. Рассмотреть различные способы выделения инфинитива, как члена предложения.
4. Выявить инфинитив в рассказе В.М. Шукшина «Сельские жители» и определить синтаксическую функцию.

1. **Объект и предмет выпускной квалификационной работы.**

Объектом исследования явился инфинитив и его место в синтаксисе современного русского языка. Предметом исследования стал инфинитив в рассказе Василия Макаровича Шукшина «Сельские жители». Было проанализировано Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Эксмо, 2012. – 944 с.

Методологическая основа и методы. Методологической основой выпускной квалификационной работы являются прежде всего Закон РУз «Об образовании», труды Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. Особенно следует подчеркнуть Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года. Данное Постановление принято в целях кардинального совершенствования системы высшего образования, коренного пересмотра содержания подготовки кадров в соответствии с приоритетными задачами социально-экономического развития страны, обеспечения необходимых условий для подготовки специалистов с высшим образованием на уровне. Особое значение в проведении данного исследования имели работы А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Н.С. Валгиной, В.А.Белошапковой, осуществляющие широкое изучение синтаксиса и труды по критической литературе, посвящённые творчеству Шукшина.

В ходе работы нами использовались следующие **методы**:

- 1) метод лингвистического описания;
- 2) аналитический метод;

3) метод сплошной выборки.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что в ней предпринимается попытка системного описания синтаксических функций инфинитива в русском языке.

Практическая значимость работы. Практическая значимость выпускной квалификационной работы определяется тем, что результаты ее могут использоваться при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по грамматике, а также при изучении синтаксических функций в школе, в вузе.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Библиография содержит 27 наименований методологической, научной и учебной литературы, художественных текстов, словарей, Интернет-ресурсов. Объем работы - 62 страницы. (12.225 слов; 11.056).

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. История русского инфинитива

В современном русском языке высокой степенью употребительности характеризуется особая форма глагола – инфинитив, способный выполнять разнообразные синтаксические функции в простом предложении: *Не усидеть мне в собственном жилище* (Н. Рубцов). *И каждый раз за землю родную свою готов постоять до конца!* (В. Лебедев-Кумач). *Нужда их гонит и забота в глухие норы жилы рвать* (А. Кравченко).

«Инфинитив (от лат. *modus infiniivus* неопределённый способ) – исходная форма, обозначающая действие вне связи с его субъектом, то есть безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению».

Славянский инфинитив не является общеиндоевропейским: он образовался в праславянском языке присоединением к глагольной основе инфинитива суффикса *t и именной темы *i.² «По своему происхождению инфинитив является не глагольной, а именной формой: он представляет собой застывшую форму дат.- местн. пад. ед. ч. от глагольного существительного, склонявшегося по древним основам на i. Это имя было втянуто в систему глагола и получило глагольные категории вида и залога», – пишет В.В. Иванов.³ До сих пор в современном русском языке можно заметить близкую связь некоторых инфинитивов с именами существительными третьего склонения: мочь (мочи) - инфинитив и мочь - существительное (во всю мочь); пасть (пасти) - инфинитив и пасти - существительное; печь (печи) - инфинитив и печь - существительное; помочь (помочи) – инфинитив и помочи - существительное (подтяжки); пропасть (пропасти) - инфинитив и пропасть - существительное; стать (стати) - инфинитив и стать - существительное (с какой стати; течь - инфинитив и течь - существительное.

²

Рубцов Н.Г. Инфинитив как независимый главный член односоставного предложения в русском языке Текст. - Армавир: РИЦ АГГУ, 2009. – С.126.

³ Иванов В.В. Историческая грамматика. - М.: Просвещение, 1990 – С.218.

Инфинитивы существуют и в других славянских языках, и в них они являются по происхождению отглагольными именами, втянутыми в систему глагольных форм.⁴ Изначально инфинитив на славянской почве образовывался при помощи суффикса –ти: *коупити, знати, читати*. Однако при основе на заднеязычный сочетания [gt], [kt] перед [i] изменялись в [ч]: **tek – ti – мечи, *sterg – ti – степечи*.

К форме инфинитива примкнуло и другое интересное отглагольное существительное – *супин*. Супин по происхождению – форма вин. пад. ед.ч. склонения с древней основой на –й. Он формировался при помощи суффикса -ть и употреблялся при глаголах движения, как ныне – инфинитив цели: *иду ловить рыбы*. Уже с 11 в. супин в этой своей единственной функции стал заменяться инфинитивом, и теперь мы говорим: *иду ловить рыбу, приехал поступать в вуз*.

В древнерусском языке инфинитив имел два способа оформления: суффикс -ти и суффикс -чи. В одних случаях суффикс -ти присоединяется непосредственно к корню глагола (нес-ти, пи-ти), а в других случаях – посредством суффиксов -а(-я-), -ѣ-, -и-, -ну- (зъвати, дѣяти, летѣти, курити, сохнути).

Господствующий в современном русском языке суффикс -ть возник в связи с исчезновением безударного гласного и (17-18 вв.), следствием которого явилась мягкость конечного согласного т': писать, ходить, звать и т.д.

В то же время конечный гласный и в инфинитиве сохраняется под ударением: нести, вести, везти, плести, идти и т.д. Причём присоединение приставок к таким глаголам не приводит к изменению этих форм: принести, увезти, расплести, подойти и т.д. То же наблюдается и в

⁴ Иванов В.В. Историческая грамматика. - М.: Просвещение, 1990 – С.219.

образованиях с приставкой вы-, перетягивающей на себя ударение: вынести, вывезти, выйти и т.д.

Глаголы на -ти в современном русском языке характеризуются основами с конечными согласными з,с,д,т,б, однако несколько глаголов с основой на з,с в неопределённой форме имеют окончание -ть (вместо ожидаемого -ти) грызть, лезть, есть, класть, прочесть, сесть, упасть, учесть и их приставочные образования.

В литературе первой половины 19 века такие формы могли употребляться более широко. Например, у И. Крылова: *Его принесть богам за все его проказы, чтоб и тела нам спасти, и нравы от заразы* («Мор зверей»). То же у А. Пушкина: *Но Ленский, не имев, конечно, Охоты узы брака несть, С Онегиным желал сердечно Знакомство покороче свести* («Евгений Онегин»).

Подобные факты можно встретить в стихотворных произведениях и более позднего времени. Например, у В. Маяковского: *Я знаю – саду цвести* («Рассказ о Кузнецкстрое»).

Надо обратить внимание и на то, что в рассматриваемой группе глаголов наблюдаются разные соотношения конечных согласных настоящего времени и инфинитива: в одних глаголах в обеих основах выступает один и тот же согласный, например: нес-у – нес-ти, вез-у – вез-ти, иду – ид-ти, в других же наблюдается чередование разных согласных, например: вед-у – вес-ти, греб-у – грес-ти, мет-у – мес-ти. Это объясняется тем, что ещё в праславянскую эпоху при образовании форм инфинитива от основ на d и t возникали сочетания согласных d + t, t + t (*ved-ti, *met-ti), в которых произошло расподобление, диссимиляция двух согласных звуков. В результате на месте звуко сочетаний dt,tt возникло звуко сочетание st.

Что касается формы грести, то она имеет несколько иное происхождение: исконное сочетание t+t (*gret-ti) упростилось в праславянском языке через утрату одного t: *gret-ti > грети. Такая форма

зафиксирована в памятниках древнерусского языка. Современная же форма грести – это более позднее образование, возникшее под влиянием глаголов на -сти типа мести, нести, вести и т.п.

Инфинитивы некоторых глаголов в древнерусском языке оканчивался на -чи: печи, речи, беречи и др.

Изменение этих сочетаний имело своим результатом появление на их месте звука -чь, например: *pek-ti - печи, *beregti - беречи.

В связи с исчезновением конечного безударного образовались современные формы типа печь, беречь, в которых, следовательно, конечный согласный чь (орфографически -чь) включает в себя элементы и корня, и суффикса. Количество глаголов на -чь в современном русском языке весьма ограничено. Сюда относятся следующие глаголы (не считая приставочных и постфиксальных образований): *беречь, обречь, влечь, печь, волочь, пренебречь, жечь, сечь, запрячь, стеречь, лечь, стричь, мочь, течь, облечь, толочь.*

Особый интерес для нас представляет вопрос о синтаксических функциях инфинитива в историческом аспекте.

Так, в старославянском языке основная функция инфинитива – быть косвенным дополнением при глаголе. Особенно распространено употребление инфинитива при модальных глаголах мочи, начати, хотѣти и др.

Именно из употребления этих глаголов в форме настоящего времени с инфинитивом развилось старославянское сложное будущее время.

С глаголом быти инфинитив использовался обычно для выражения необходимости, возможности: *Како же бе сътворити Иуду кротька. – Как можно было сделать Иуду кротким.*

В старославянском языке инфинитив мог быть дополнением также и при существительном или прилагательном: *Имамъ ноуждо изити и виде тиє. – Мне необходимо пойти и осмотреть его.*

С развитием языка функции инфинитива расширяются.

В древнерусском языке периода начала письменности уже существовали основные типы безличных предложений, известные современному русскому языку. «В ранних памятниках находим предложения, образованные безличными глаголами, личными в безличном употреблении без частицы (бывшего местоимения) - ся или с этой частицей, безлично-предикативными наречиями с инфинитивом или без него, независимым инфинитивом...», – отмечает В.Л. Георгиева.

В зависимости от семантики предикативного наречия, оно может выступать главным членом безличного предложения без инфинитива или в сочетании с последним: *Нелепо бо юсть нам подобити въ поустыни бывъшимъ?* (Пандект Антиоха по списку XI в.); *...Достойно есть да возвратитъ (украденное)* (Повесть временных лет).

Формирование главного члена безличных предложений, представляющего собой предикативное наречие на -о (с инфинитивом или без него), было завершено только в письменный период.

«Древнерусский язык, – как отмечает В.Л. Георгиева, – отличался и весьма широким распространением предложений с независимым инфинитивом (выделяемых в современном синтаксисе в раздел инфинитивных), которые обладали различной модельной окраской».

В языке деловых документов очень часты инфинитивные предложения, означающие предписание, которое необходимо выполнять: *Держати Новгород по пошлине, како держал отец твои* (Новгородские грамоты).

Широко распространены инфинитивные предложения с модальным оттенком неизбежности: *Княже конь его же любиши и ездши на нём, отътого ти умрети* (Повесть временных лет). *О стонати Русской земли, помянувши пръвую годину и пръвых князей* (Слово о полку Игореве).

Подобных примеров в произведениях повествовательных жанров очень много. Обилие инфинитивных конструкций с модельным оттенком возможности можно отметить в письменности вплоть до 17 века.

В процессе развития языка оказываются устойчивыми только отрицательные варианты таких предложений, причём с ограничением глагольной формы рамками совершенного вида (было не сделать чего-либо, было не попасть куда-либо и т.д.).

Древнерусскому языку также было свойственно употребление инфинитива в функции подлежащего. Как известно из исторической морфологии, инфинитив в древнерусском языке к началу письменности уже не имя, а глагольная категория.

Однако инфинитив - это такая форма глагола, которая означает действие в отвлечении от деятеля, от производителя. Данное семантическое свойство инфинитива приводит к формированию грамматической независимости его в предложении, т.е. к возможности выступать в роли подлежащего. Несмотря на то что употребление инфинитива как подлежащего отражается не всеми жанрами письменности и в настоящее время, в древнерусских памятниках, особенно книжного характера, мы встречаем соответствующие конструкции. Так, в «Патерике Киевского Печерского монастыря», памятнике, созданном в XIII – XIV вв. и представляющем собою собрание сказаний о Монахах монастыря с прибавлением некоторого летописного материала, говорится: *И оттоле утвердися таковое написаніе полагати умеръшимъ*. Форма *полагати* является подлежащим.

Автор «Повести временных лет», опираясь на церковно-книжные источники, поучает: *Великий бо есть грехъ преступати заповедь отца своего*.

Форма инфинитива *преступати* также выполняет функцию подлежащего в двусоставном предложении.

Конструкции с таким организующим центром, то есть с именным сказуемым, которое сочетается с инфинитивом в роли подлежащего, употребляется и в поздних памятниках. В «Сказании Авраамия Палицына» говорится: *Каа бо польза человеку возлюбити тьму паче света и преложити лъжу на истину и честь на бесчестие, и свободу на горькую работу?*

Подобные структурные типы имеются и в современном русском языке.

В зависимости от способов выражения в древнерусском языке выделяется простое глагольное сказуемое, глагольно-инфинитивное сказуемое и именное сказуемое.

Сказуемое, выраженное сочетанием личной формы глагола с инфинитивом, как своеобразная разновидность данного члена предложения сформировалась в славянских языках ещё в дописьменную эпоху. Тем не менее, и в период развития русского языка, зафиксированный в памятниках письменности, глагольно-инфинитивное сказуемое имеет свою историю.

В древнерусской письменности, начиная с первых её памятников, мы встречаем сочетания инфинитива с большой массой глаголов, показывающих отношение к другому действию (последнее и выражено инфинитивной формой). Это как раз группа тех сочетаний, которые обычно, причём с полным основанием, толкуются в нашем синтаксисе как единый член предложения – сказуемое.

Только немногие глаголы из этой широкой семантической группировки приобрели возможность выступать в составе глагольно-инфинитивного сказуемого уже в позднее время (не ранее XIV в.).

Прежде всего, это глаголы думать и мечтать. В древнерусском языке было: *И начаша думати дружина Ратиборя со князем Володимером о погубленьи Итларевы чади* («Повесть временных лет»), но не встречается

«думать + инфинитив» в значении намерения совершить действие (думал прийти, сделать и т.п.). Глагол *мечтати* употребляется лишь в церковно-книжных памятниках и тоже в сочетании с инфинитивом.

В древнерусском языке инфинитивы могли сочетаться и с глаголом фазисной семантики *начати, почати, учати, стати, успети, утягнути* и др.: *И в толпе начаши не съмети близъ пристоупати* (Сказание о Борисе и Глебе). ...*И сташа священники пытати на пытке накрепко* (I Псковская летопись). *Инъгварь же не успе приехати* (Суздальская летопись).

Исконной является ещё одна синтаксическая функция инфинитива – функция дополнения. В древнерусском языке инфинитивное дополнение употреблялось даже при более широком круге глаголов, чем в современном русском языке.

В современном русском языке инфинитивное дополнение, как правило, невозможно при глаголах конкретного действия, так как действие таких глаголов должно предполагать переход на какой-то предмет (пусть даже отвлечённый), обозначенный именем. Например: *Отдал ему свою любовь, устроил побег.*

В древнерусской письменности, хотя и не во всех её жанрах, ещё наблюдаются соответствующие глагольные сочетания: ...*Даруй ми прозрети.* (Патерик Киевского Печерского монастыря). *О сем откры господь богъ разумевати* (Московский летописный свод конца XV в.).

В современном русском языке из глаголов этой категории инфинитивное дополнение частично сохранил только глагол *дать*: *дать поесть*. По аналогии в нашей речи иногда употребляется подобное же дополнение при глаголе *принести*: *принести попить*. Но круг инфинитивов при этих глаголах очень ограничен.

В ходе развития языка инфинитивное дополнение было потеряно и у глаголов речи, чувства, воли (*говорить, хотеть* и др.).

Для древнерусского языка периода развитой письменности сочетания этих глаголов с инфинитивом в объектном значении – уже остаточное явление. Тем не менее, в прошлом они представляли живой факт славянской речи.

В процессе изучения инфинитив как-то по особому «волновал» грамматистов. Это отразилось прежде всего в наименовании этой своеобразной глагольной формы. Его именовали «особой частью речи», «неопределённым наклонением», «глагольным номинативом», «смешанной частью речи», «подглаголком», «отглаголией», «неопределённой формой» и т.д.

Осознавая своеобразие инфинитива, его синкретичную природу и противоречивую сущность, А.М. Пешковский писал: «Если бы мы ничего не знали о происхождении неопределённой формы, то мы бы определили её как «глагол, сделавший один шаг по направлению к существительному». Зная же её происхождение, мы скажем, что это «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола».

Инфинитив, благодаря отвлечённости своей семантики, отсутствию значений наклонения, времени, лица, числа или рода, воспринимается как простое «голое» выражение самой идеи действия без тех осложнений, которые вносятся в неё всеми другими глагольными формами. С этим соглашается В.В. Виноградов.

Таким образом, инфинитив признаётся «синкретичной нефинитной категорией, сочетающей свойства имени существительного и личного глагола». Синкретичный характер инфинитива обуславливает своеобразие его синтаксических функций в простом предложении современного русского языка.

1.2. История изучения инфинитива в отечественном языкознании

Вопрос об инфинитиве всегда волновал грамматистов. Часть их (Фортунатовская школа, кроме А.М. Пешковского) решительно отделяла инфинитив от глагола, ссылаясь на то, что по своему происхождению инфинитив является именем с глагольной основой (ср.: *знать-знаю* и *знать, знати; стать-стану* и *стать, стати и т.п.*), что инфинитив не принадлежит к числу ни предикативных, ни атрибутивных форм глагола. Инфинитив был объявлен особой частью речи и рассматривался как слово, не причастное к спряжению. Отметим, что инфинитив под именем «отглаголия» выделял из глагола в самостоятельную категорию И.Ф. Калайдович⁵. Лишь академики Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов и лингвисты бодуэновской школы настойчиво подчеркивали, что инфинитив в современном русском языке - это "глагольный номинатив», т.е. основная, исходная форма глагола.

Для того чтобы данная форма могла быть названа глаголом, ей вовсе не нужно иметь определенное личное окончание, а вполне достаточно иметь отношение к лицу, хотя бы и неизвестному вне контекста. «Отношение к лицу делает инфинитив спрягаемой частью речи», - писал Д.Н. Овсяннико-Куликовский⁶.

Известно, что и А.А. Потенбя, считая инфинитив особой частью речи, все же приписывал ему отношение к неопределённому лицу. Инфинитив, по Потенбне, «не заключает в себе своего субъекта, но требует его как прилагательное и глагол».

Точно также академик А.А.Шахматов, вслед за А.А. Потенбней, настаивал на том, что «представление об инфинитиве вызывает представление о производителе соответствующего действия - состояния; это подобно тому, как имя прилагательное вызывает представление о носителе соответствующего качества - свойства. При известных условиях

⁵ Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.:Наука.-1975.-С.342.

⁶ Там же. - С.343.

инфинитив, оставаясь названием глагольного признака, может и не вызывать представления о производителе признака; это имеет место там, где инфинитив является в качестве дополнения, где он имеет значение объекта⁷. Невозможно - без насилия над языком и над своим сознанием - увидеть в форме жить отдельное слово, не связанное с формами живу, я жил и т.д.

Итак, инфинитив неотделим от других форм глагола. Даже А.М. Пешковский, долгое время считавший инфинитив особой, хотя и смешанной частью речи, вынужден был признать его глагольным «номинативом»: «Как именительный падеж (по большей части притом единственного числа) принимается нами за простое голое название предмета без тех осложнений в процессе мысли, которые вносятся формами косвенных падежей, так неопределенная форма благодаря своей отвлеченности представляется нам простым голым выражением идеи действия, без тех осложнений, которые вносятся в нее всеми другими глагольными категориями»⁸.

Наверное, нет более противоречивого вопроса, который волновал бы лингвистов так, как вопрос о природе инфинитива.

Современное толкование инфинитива, которое дается в «Русской грамматике - 80», таково: «Инфинитив, или неопределенная форма глагола, является исходной формой глагольной парадигмы. Инфинитив - форма, только называющая действие и никак не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности. Из морфологических значений, присущих глаголу, инфинитиве заключены только несловоизменяемые значения вида и залога (делать, сделать, делаться). Инфинитив имеет специальные флексии -ть/-ти и -чь, которые присоединяются, как правило, к основе прошедшего времени»⁹.

⁷ Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.:Наука.-1975.-С.343.

⁸ Там же. - С.344.

⁹ Шведова Н.Ю. Русская грамматика. - М.:Наука.-1980.-С.674.

Эти суффиксы инфинитива можно определить как формообразующие в пределах глагольной парадигмы, некоторые из них могут входить в состав словообразующих суффиксов при образовании глаголов от других частей речи.

Наиболее продуктивным является суффикс *-ть*; он характеризует инфинитив большинства русских глаголов: *работа-ть, писа-ть, сказа-ть, лежа-ть, распили-ть, завуалирова-ть*. Суффикс *-сти, -сть* характеризует инфинитив небольшой группы, основа настоящего времени которых оканчивается на согласные *т, д, б*, например: *кладу-класть-клала, клали; сяду-сесть-села, сели*. Суффикс *-ти* (всегда под ударением) известен у глагола *идти* и у немногих глаголов с основой настоящего времени на согласные *с, з*; ср.: *несу-нести, везу-везти*. Суффикс *-ти* сохраняет наиболее древний вид суффикса инфинитива. Этот суффикс возник в результате фонетического изменения суффикса *-ти-* редукции конечного *-* и при отсутствии ударения. Суффикс *-чь* выделяется у немногих глаголов с основой настоящего времени на звонкий заднеязычный согласный *г*: *берегу-беречь, стерегу-стеречь, могу-мочь*. Этот суффикс восходит к древнерусскому суффиксу *-чи* (конечный и редуцировался).

Синтаксис и семантика инфинитива традиционно выступают предметом различных по своей направленности исследований русского языка.

В ряде исследований инфинитив выделяется в отдельную часть речи, иногда сближается с именами существительными. А.М. Пешковский квалифицирует инфинитив как «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола»¹⁰. Традиция «рассматривать инфинитив как одну из форм имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени», точно замеченная Золотовой Г.А., присутствует и в исследованиях, рассматривающих инфинитив в системе глагольных форм,

¹⁰ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Языки славянской культуры. -2001.- С.131.

что проявляется в приписывании этой форме функций подлежащего, дополнения, несогласованного определения.¹¹ В ряде работ указывается на синкретические значения инфинитива: «... инфинитив занимает промежуточное положение между категорией глагола и категорией существительного».¹² Инфинитив характеризуется как специфическая межчастеречная форма, лишенная четких морфологических характеристик и используемая двумя основными частями речи - глаголом и существительным. Инфинитив выступает первой (синтаксической) ступенью перехода глагола в существительное, при которой закрепленность за сферой имен существительных проявляется в его синтаксических позициях, а принадлежность глаголу - в использовании с аналитическими морфемами.

По мнению некоторых ученых, ответ на вопрос о сущности инфинитива следует искать в комплексности его функций. Таких функций несколько. Первая, основная, функция - дополнение модальных и так называемых фазисных глаголов (т.е. со значением начала, конца или продолжения действия). Два других момента обозначают усиление субстантивного характера инфинитива: употребление в качестве подлежащего, дополнения или обстоятельства.

Подобно любому другому глаголу, инфинитив выполняет функцию связи, т.е. выражает значение отношения, содержания, а точнее, направленность которого выражает его лексическое значение.

Одна из традиций, которая сложилась при рассмотрении инфинитива - видеть в нем субститут (т.е. одну из форм) имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени. Такой подход оставляет нерешенным ряд вопросов, не менее традиционно сопровождающих инфинитивные конструкции.

¹¹ Золотова Г.А.О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки. - 1979.-№5.-С43-51.

¹² Супрун А.Е. Части речи в русском языке. - М.:Наука.-1971.-С.433.

За основание для такого тождества принимается обычно возможность постановки «именного» вопроса в косвенном падеже от предшествующего слова и наличие параллелизма в конструкциях с инфинитивом и отглагольным именем: учусь чему? - рисовать, рисованию; охота к чему? - странствовать, к странствиям. А также мотивируя это тем, что по своему происхождению инфинитив является не глагольной, а именной формой и представляет собой застывшую форму дательного падежа единственного числа отглагольного существительного, склонявшегося по древним основам на *i*. Это имя было втянуто в систему глагола и получило глагольные категории вида и залога.

Сторонники этой точки зрения утверждают, что доказательством того, что инфинитив по происхождению является именной, а не глагольной формой является и то, что в современном языке еще сохраняются связи его с именем существительным. Приводятся такие примеры: инфинитив *мочь* и существительное *мочь* во фразе *бежать во всю мочь*, инфинитив *печь* и существительное *печь* и т.д.

В истории русского языка суффикс -ти инфинитива изменился в -ть в результате редукции и отпадения [и] в безударном положении; именно поэтому в русском литературном языке суффикс -ти выступает лишь в тех случаях, когда он находится под ударением: нести, расти и т.п. В памятниках письменности формы инфинитива на -ть отмечаются с XIII в., однако преобладает инфинитив на -ти. И эта форма выступает по традиции вплоть до XVII-XVIII в.в.

А.М. Пешковский, предлагая свое решение «загадки» инфинитива, определяет современный инфинитив как «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола»¹³. Но такая интерпретация противоречит наблюдениям самого Пешковского о том, что «неопределенная форма глагола обозначает действие, в отличие от параллельного ему

¹³ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Языки славянской культуры. -2001.- С.133.

отглагольного существительного, обозначающего предмет» категориальной семантикой класса слов нельзя не считаться.¹⁴ Это один из важных признаков, определяющих их природу и системное место в языке, но противопоставляя значения инфинитива и отглагольного существительного как действия и предмета, Пешковский опирается не столько на семантику, сколько на морфологию. Семантически инфинитив и отглагольное имя родственны, категориальная семантика того и другого - значение действия. Но отглагольное имя, в отличие от инфинитива, означает опредмеченное действие, что получает выражение в морфологических категориях имени. Несовпадением семантического и морфологических признаков определяется двойственная природа отглагольного имени. Отсутствие какого бы то ни было оттенка предметности, опредмеченности при наличии глагольных морфологических признаков составляет специфику современного инфинитива и не дает повода подозревать в нем существительное. Не случайно оказывается невозможной сочинительная связь между существительным и инфинитивом, к чему привлекал внимание в специальной работе Д.Н. Шмелев: разнородная природа этих категорий, отражающая разнородность явлений, ими обозначаемых, не может дать однородных отношений.¹⁵

В редких и бесспорно разговорных случаях, где инфинитив выступает в сочинительной связи с именем существительным, например: Дайте поесть и чаю; Принеси веник и чем вытереть, не происходит невозможное сочинение понятий предмета и действия: инфинитив выступает здесь в переносном значении, он именуется предмет (обычно орудие или средство) по его функциональному значению.

По утверждению Золотовой Г.А., экспериментальные попытки

¹⁴ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Языки славянской культуры. - 2001. - С.143.

¹⁵ Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. - М.: Наука. - 1976. - С.10.

замещения инфинитива в различных конструкциях предметными именами дают отрицательный результат, подтверждая качественные различия в природе этих категорий.¹⁶

Таким образом, подтверждается точка зрения о невозможности рассмотрения инфинитива как одной из форм имени существительного.

Современные морфологические теории рассматривают инфинитив как одну из форм в системе глагола. Но принятый синтаксический подход как раз и игнорирует глагольность инфинитива, его значение действия.

То общее, что предопределяет параллелизм синтаксического употребления инфинитива и отглагольного имени, так же как инфинитива и личных форм глагола, состоит не в предметности, а в глагольной основе, в семантике действия.

Семантикой инфинитива, как и всякой другой лексико-грамматической категории, обусловлена вся его синтаксическая позиция. Это проявляется в том, что название действия может вступать только в те синтаксические связи, в какие действие вступает с другими явлениями внеязыкового мира.

Связь действия с деятелем, субъектом, является условием самого осуществления действия: предмет существует, действие не существует, а осуществляется лишь как функция действующего субъекта.

Пешковский, признавая, что «логически нельзя себе представить деятельность без всякого отношения к деятелю», полагал, что в силу «иррациональности языка» в нем «создалась специальная категория (инфинитив) с этим значением»¹⁷. Но, по мнению Золотовой Г.А., «вряд ли стоит преувеличивать иррациональность языка, поскольку невыраженность личного значения в морфологической форме инфинитива

¹⁶ Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива // Филологические науки. - 1979. - №5. - С.43.

¹⁷ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Языки славянской культуры. - 2001. - С.145.

преодолевается языком синтаксически»¹⁸.

Отличие инфинитива от личных форм заключается в отсутствии морфологического форманта личности и в падежной форме синтаксического выражения личности: при инфинитиве деятель назван именем не в именительном, а в дательном падеже: «Нельзя... безоговорочно противопоставлять инфинитив всем другим «предикативным формам» глагола», - писал В.В. Виноградов¹⁹. Отличие инфинитивного предложения от словарного инфинитива в том, что субъект действия в первом случае всегда известен. В предложении, содержащем сообщение о действии, субъект действия, потенциальный или реальный, в принципе всегда реализует свое значение в одной из трех ипостасей лица: определенно-личной, неопределенно-личной или обобщенной.

Итак, синтаксическая позиция инфинитива обусловлена его семантикой.

1.3. Семантика инфинитива

Инфинитив как неопределённая форма глагола значительно расширяет круг модальных значений, выражаемых личными глаголами. Предложения с инфинитивами образуют с простыми и сложными предложениями сложную систему, члены которой, находясь в отношениях взаимной обусловленности и дополнения.

Обращение к инфинитиву в составе предложения обнаруживает его отчетливо выраженные предикативные функции, связанные не с названием явлений, как это свойственно, например, отглагольным существительным, а с обозначением проявлений. Инфинитив, подобно личным глаголам, обладает свойствами глагольного управления. Сочетание инфинитива с

¹⁸ Золотова Г.А.О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки.- 1979.-№5.-С44.

¹⁹ Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.:Наука.-1975.-С.344.

субъектом является одной из важнейших предпосылок возможности использования этой формы. В этом отношении инфинитив оказывается даже более «глагольным», чем личные формы. Об этом свидетельствует ограниченность функций многих инфинитивов, соотносительных с безличными глаголами, например, инфинитивов обозначающих проявления природы, функциологические, психологические и интеллектуальные процессы, модальные отношения: светать, знобить, чувствоваться, мерещиться, казаться и др. Такие инфинитивы используются лишь в сочетании с модальными и фазисными глаголами.

Несмотря на справедливое в морфологическом плане замечание А.М. Пешковского, указывающего, что «есть у нее (неопределенной формы) и важное отличие от глагола, которое состоит в том, что в ней нет никакого указания на действующий предмет», в плане реального использования инфинитива в предложении обнаруживается регулярная ориентированность этой формы на реальный или потенциальный (обобщенный, неопределенный субъект).²⁰

Приглагольная позиция является одной из наиболее характерных для инфинитива. (По наблюдению Брицына В.М., в современном русском литературном языке имеется около четырехсот глаголов, при которых возможно употребление зависимого инфинитива).²¹

Многочисленные факты как соотносительности, так и несоотносительности инфинитивов и отглагольных существительных свидетельствует о наличии между ними определенных сходств, которые при отдельных личных глаголах становятся значимее расхождений. При других же глаголах на первый план выступают различия, обуславливающие возможность употребления только инфинитива, либо только отглагольного существительного. В связи с этим семантика

²⁰ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Языки славянской культуры. -2001.- С.129.

²¹ Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – Киев: Наукова думка, 1990. – С.198.

опорного глагола становится важным инструментом объяснения функциональной роли инфинитива в предложении. Выявление семантических свойств глагола, которые способствуют закреплению при них позиции именно для инфинитива, требует выработки системы их противопоставления глаголом, которые с инфинитивом не сочетаются.

Таким образом, у Брицына В.М. приводится такая классификация глагольных конструкций с зависимым инфинитивом:

Глаголы, обозначающие побуждение к действию, а в их составе глаголы, выражающие: а) собственно побуждение, б) позволение, в) побуждение к движению, г) помощь;

Глаголы движения, связанные с перемещением в пространстве и лишённые этого признака;

Глаголы, обозначающие способность, расположение и другие отношения к действию, разделённые на подгруппы глаголов: а) способность, б) приобретения-утраты навыков и привычек, в) надежды, ожидания, г) желания, д) стремления, е) намерения, решения, ж) готовности, решимости, з) попытки, и) согласия, обещания, к) поспешности, л) эмоционального отношения, м) мольбы;

Глаголы, выражающие начало, продолжение или прекращение действия.

1.4. Инфинитив как неопределённая форма глагола

Инфинитив (неопределённая форма глагола) не изменяется по наклонениям, временам, лицам, числам и т. д., отвечает на вопросы что делать? или что сделать? Говорить — что делать? Сказать — что сделать? Инфинитив — неизменяемая форма глагола, этим он резко отличается от других глагольных форм. Почему же тогда инфинитив выступает как начальная форма глагола?

Инфинитив выражает общее грамматическое значение глагола — значение действия — в наиболее «чистом» виде, так как он имеет лишь те морфологические признаки, которые являются для всех глагольных форм постоянными: возвратность/ невозвратность, вид, спряжение. Яркий отличительный морфемный признак инфинитива — суффиксы (показатели инфинитива) -ть и -ти: сторожить, нести. Суффикс -ть появился на месте суффикса -ти, он более молодой, но в современном языке более употребителен. В литературном языке -ти сохраняется только под ударением: *идти, везти, ползти, пасти, расти* и др. и в однокоренных глаголах с приставками: *пойти, подвезти, отползти, подрасти* и др., а также в словах *вынести* (ср. нести), *вывезти, выйти*, где приставка перетягивает на себя ударение. В литературе XIX века такие формы могли употребляться и с суффиксом -ть: *Его [вола] принесть богам за все его проказы, чтоб и тела нам спасти и нравы от заразы.* (И. Крылов.). Чтобы получить основу инфинитива, нужно отбросить суффикс (показатель инфинитива) -ть или -ти: заходить, зайти. Суффиксы -ть и -ти являются формообразовательными и поэтому в основу инфинитива не входят. У глаголов, оканчивающихся на -чь (беречь, стеречь, мочь, уволочь, стричь, течь и др.), -чь входит в состав корня. При изменении таких глаголов наблюдается чередование: ч - г - ж: беречь, берегу, бережешь; ч - к: уволочь - уволокла, течь - текут (слезы) и т. д. Древние формы этих глаголов - берегти, пекти. В результате исторических изменений сочетания [гт] и [кт] образовали звук [ч]. В древних формах морфемный состав ясен: [г] и [к] входят в состав корня, а [т] - в состав суффикса. Формообразовательные суффиксы -ть и -ти - не единственные, в инфинитивах находим суффиксы -а-, -е-, -и-, -ыва-, -ива-, -ова-, -ева-, -ну- и др.: дышать, видеть, пилить, списывать, разговаривать, беседовать, горевать, двинуть и др. В предложении инфинитив может быть любым членом предложения, но чаще всего он входит в состав сказуемого: *Учить*

— *ум точить*. (Пословица.) *Любишь кататься - люби и саночки возить*. (Пословица.) *Леса учат человека понимать прекрасное*. (К. Паустовский.).

Инфинитив – неопределенная форма глагола без признаков лица, числа, времени, залога, наклонения и рода: *лежать, знать, читать*. Он выражает лишь значения вида (*писать — написать*), переходности и непереходности (*красить, лежать*). Подобно форме именительного падежа у имени существительного, инфинитив является исходной формой глагола, которая даётся в словарях. Инфинитив состоит из основы и суффикса. Большинство глаголов имеет в инфинитиве суффикс **-ть**, следующий после конечной гласной основы: *слабеть, давить, колоть, дуть*. Некоторые глаголы имеют суффикс **-ти**: *идти, везти, ползти, спасти, расти, вести, цвести, плести, мести, нести, гнест, произнести, брести, грести, скрести, трясти*, приставочные глаголы с теми же корнями, а также глагол *вылезти* (употребляется в литературном языке наряду с *вылезть*). Суффикс **-ти** всегда стоит под ударением; исключение составляют глаголы с приставкой **вы-**, имеющие ударение на этой приставке: *вырасти, выцвести и др.*

Некоторые глаголы имеют в инфинитиве суффикс **-чь**: *жечь, лечь, облечь, влечь, развлечь, печь, стеречь, сечь, течь, пренебречь, стричь, достичь (наряду с достигнуть), толочь, мочь и т.д.*, а также в приставочных глаголах с теми же корнями: *зажечь, перелечь, испечь* и др. В подавляющем большинстве глаголов основа инфинитива совпадает с основой прошедшего времени. Исключение составляют:

- 1) глаголы, у которых основа инфинитива оканчивается на **-ну**, а в основе прошедшего времени **-нуможет** отсутствовать: *гибну-ть, гиб* и *гиб-ну-л*; *блёкну-ть, блёк* и *блёкну-л*;
- 2) глаголы с суффиксом **-чь**, у которых основа инфинитива оканчивается на гласный, а в основе прошедшего времени за этим гласным следует

согласный **к** или **г**: бере-чь — берёг, мочь — мог, вле-чь — влѣк, пе-чь — пѣк;

3) глаголы, у которых основа инфинитива оканчивается на **-е** или **-и**, а в основе прошедшего времени эти гласные отсутствуют: тере-ть — тѣр, мере-ть — мѣр, простере-ть — простѣр, ошиби-ться — ошиб-ся и др.;

4) глаголы, у которых основа инфинитива оканчивается на **-с**, а в основе прошедшего времени **-с** чередуется с **-б**: скрес-ти — скрѣб, грес-ти — грѣб, или отсекается: мес-ти — мѣл, плес-ти — плѣл, клас-ть — кла-л, кляс-ть — кля-л, ес-ть — е-л.

В предложении инфинитив выполняет синтаксические функции подлежащего (*Курить - вредно*), простого глагольного сказуемого (*Главное - не волноваться*), главного члена инфинитивного предложения (*Открыть ему? Построиться!*), части сложного глагольного сказуемого (*Он хочет спать. Я начал читать.*), дополнения (*Я прошу Вас говорить громко*), несогласованного определения (*«Нетерпение доехать до Тифлиса овладело мною»* Пушкин), обстоятельства цели (*«Месяц величаво поднялся на небе посветить добрым людям и всему миру»* Гоголь). Инфинитив выступает также в составе формы будущего сложного времени: *Я буду писать*. Подчинѣнный в предложении личной форме глагола, инфинитив может быть субъектным или объектным. Субъектный инфинитив обозначает действие, субъект которого совпадает с субъектом личной формы глагола (*Он начал писать*). Объектный инфинитив обозначает действие, субъект которого является объектом личной формы глагола (*Он рекомендовал мне написать статью*).

Таким образом, инфинитив как неопределѣнная форма глагола не изменяется по наклонениям, временам, лицам, числам и т. д., отвечает на вопросы что делать? или что сделать.

I. ИНФИНИТИВ И ЕГО СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

2.1. Инфинитив как член предложения

Инфинитив - явление сложное, многогранное, что, по-видимому, и служит одной из причин неточностей в анализе синтаксической роли инфинитива. В речи инфинитив проявляет разнообразные функционально-семантические свойства. В зависимости от этого выделяется инфинитив субъектный, инфинитив предикатный, инфинитив объектный, инфинитив атрибутивный, инфинитив обстоятельственный, (или целевой, по терминологии некоторых исследователей), инфинитив предикатный. Инфинитив субъектный обозначает грамматический субъект, т. е. предмет мысли (высказывания), является подлежащим двусоставного предложения, так как актуальный признак его выражает второй главный член предложения – сказуемое. Например: *Курить – здоровью вредить.* (Посл.); *...Гнаться за погибшим счастьем бесполезно и безрассудно* (Лермонтов). Инфинитив предикатный – это важнейший смысловой центр двусоставного предложения, компонент простого аналитического сказуемого, в котором грамматические значения будущего времени и изъявительного наклонения выражает спрягаемая форма глагола *быть*; например: *Мы с удивлением спрашивали: неужели Сильвио не будет драться?* (Пушкин). Инфинитив предикатный – неперенный компонент широко употребительного составного глагольного сказуемого, в котором он зависит от спрягаемой формы связочно-вспомогательного глагола полуотвлеченных, модальных и фазовых инфинитивов типа *стать, мочь, начать, продолжать, перестать* и т. п.; например: *Все стали толковать украдкой, шутить, судить* не без греха, *Татьяне прочить* жениха. (Пушкин). Инфинитив предикатный - существенный компонент сложного сказуемого. Последний инфинитив выражает в нем лексическое значение сказуемого, а предшествующий

инфинитив типа *решиться, погодить, терпеть, начать, сметь* и др. краткое предикативное прилагательное типа *готов, горазд, должен, обязан, способен* и др. в качестве семантического осложнителя вместе со связочно-вспомогательным глаголом (материально выраженным или «нулевым») образуют связочную часть. Например: *Я был готов любить весь мир...* (Лермонтов). Инфинитив объектный выполняет в предложении функцию грамматического объекта, т. е. дополнения. Он относится к глагольному сказуемому с лексическим интеллектуально-императивным значением (*приказал, потребовал, просил, заставил, предлагал, советовал, помог, принудил, уговорил* и т. п.), связан с этим сказуемым по способу примыкания. Инфинитив объектный обозначает действие (состояние) как объект деятельности кого-, чего-либо, не являющегося подлежащим. Он отвечает на вопросы дополнения (смысловые вопросы, омонимичные вопросы косвенных падежей). Инфинитив объектный может вступать в синтаксические синонимические отношения с объектным существительным (предложно-субстантивным сочетанием) в функции дополнения. Инфинитивное дополнение является разновидностью нетипичного, т. е. неморфологизованного, дополнения. Например: *Домашние обстоятельства принудили меня поселиться в бедной деревеньке Н. уезда.* (Пушкин). В редких случаях возможно употребление инфинитивного дополнения, зависимого от непростого сказуемого, например: *Предложить Соболю исправить его [рассказ] никто не решился* (Паустовский). Инфинитив обстоятельственный выполняет в предложении синтаксическую роль (функцию) второстепенного члена – обстоятельства цели. Он распространяет сказуемое – глагольную словоформу с лексическим значением движения (*идти, приходиться, садиться, класть, приехать, сесть, собраться* и т. п.), зависит от этого сказуемого, связывается с ним по способу примыкания, отвечает на

вопросы зачем?, с какой целью? Обстоятельственный инфинитив легко вступает в отношения синтаксической синонимии с инфинитивным оборотом (придаточным предложением), имеющим ярко выраженное целевое значение и присоединяемым к поясняемой части подчинительным союзом *чтобы*. Например: *Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться.* (Лермонтов). Инфинитив атрибутивный является в предложении второстепенным членом – несогласованным определением. Такой инфинитив зависит от существительного и связывается с ним по способу примыкания. Определяемое существительное имеет отвлеченное модально-процессуальное значение (*повеление, разрешение, желание, решение, стремление, предложение, распоряжение, страсть, привычка* и др.). Аtribuтивный инфинитив отвечает на вопросы *какой?, какая?, какое?, какие?*, идущие от определяемого существительного. Синтаксическое значение атрибутивного инфинитива нередко оказывается синкретичным: наряду с основным, определительным значением субстантивное словосочетание с зависимым инфинитивом может выражать добавочные оттенки (объектный, причинный и др.). Синкретичный атрибутивный инфинитив обнаруживает в речи синтаксическую синонимию с соответствующим по значению предложно-именным сочетанием. Например: *Зурин получил повеление переправиться через Волгу.* (Пушкин). Наконец, инфинитив часто используется в функции главного члена односоставного предложения. Его семантико-синтаксические особенности определяются типом предложения. И в этом отношении инфинитив также подобен форме именительного падежа существительного, способного выступать в функции главного члена односоставного (номинативного) предложения и главного элемента нечленимого предложения (именительного представления и именительного вокативного. Выделяются такие разновидности

односоставного предложения с главным членом – инфинитивом. 1. Инфинитив – главный член односоставного личного предложения (любой разновидности). Это главный член в форме сказуемого. Такой главный член грамматически зависит от связочно-вспомогательного (спрягаемого) глагола, т. е. подчиняется ему, связываясь с ним по способу примыкания. Следовательно, главный член с инфинитивом в односоставном предложении представляется аналитической конструкцией, выступающей в форме составного сказуемого. Например: *Смерть – не свой брат, разговаривать не станешь; Люблю долго спать, да стыжусь поздно встать.* (Пословицы). 2. Инфинитив – главный член односоставного безличного предложения. Здесь инфинитив – составной компонент аналитической конструкции. Он выражает лексическое значение главного члена, зависит а) от связочно-вспомогательного, безличного по значению, спрягаемого глагола, выражающего грамматические значения главного члена (синтаксическое время, наклонение) и б) от слова категории состояния со значением долженствования, необходимости, возможности и т. п. В этой конструкции связочно-вспомогательный спрягаемый глагол с грамматическими значениями времени и наклонения может быть материально выраженным, а может материально не выражаться, т. е. быть «нулевым». В любом случае инфинитив примыкает к указанным словам, является важнейшим лексическим компонентом единственного главного члена предложения. Например: а) *Хороших не отдают, а плохих взять не хочется;* б) *Лучше свое отдать, чем чужое взять.* 3. Инфинитив – главный член инфинитивного предложения. В этом употреблении он является абсолютно грамматически независимым, выражает потенциальное процессуальное значение, которое обычно соотносится с дательным падежом субъекта. Грамматическое значение времени у главного члена формально не фиксируется и оказывается, в

зависимости от контекста высказывания, потенциальным. Например: *Не догнать тебе бешеной тройки.* (Некрасов). В заключении заметим, что при лингвистическом разборе особую трудность вызывают случаи, когда несколько инфинитивов (особенно разнофункциональных) употребляются в одном предложении. Это примеры типа: *Спешит Онегин одеваться, слуге велит приготовляться с ним ехать и с собой взять также ящик боевой.* (Пушкин).

Таким образом, в речи инфинитив проявляет разнообразные функционально-семантические свойства.

2.2. Инфинитив в роли главных членов предложения

Синтаксическая функция инфинитива в предложении разнообразна. Неопределенной формой глагола могут быть выражены как главные члены предложения - подлежащее и сказуемое, - так и второстепенные - определение, приложение, дополнение, обстоятельство. Согласно своей семантике, естественная синтаксическая роль инфинитива в предложении - сказуемое.

Члены предложения рассматриваются как ядро категорий, характеризующееся полным набором дифференциальных признаков. Кроме того, типичными членами предложения, вслед за Бабайцевой В.В., будем считать и те, в которых отсутствие или ослабление какого-либо признака, а также появление какого-либо признака, свойственного другой категории, не оказывает влияния на синтаксическое значение члена предложения.²²

Главные члены предложения - подлежащее и сказуемое - образуют структурную схему предложения и обычно выражают языковой компонент семантики предложения.

Рассмотрим подлежащее, выраженное инфинитивом. По

²² Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. - М.: Флинта, 2011.- С.100.

классификации Леканта П.А., для русского языка характерны две основные формы подлежащего - номинативное и инфинитивное.²³

Инфинитивное подлежащее очень емко в семантическом отношении, так как инфинитив сохраняет свою синкретичную природу и в этой функции.

Инфинитив в позиции подлежащего не получает предметного значения, не субстантивируется, в то время как все «заместители» существительного субстантивируются и получают возможность сочетаться с согласованными определениями. При инфинитивном подлежащем не может употребляться глагольное сказуемое, значит, инфинитив в позиции подлежащего не может обозначать производителя действия.

Инфинитив в функции подлежащего сохраняет присущее ему значение действия, представленного вне связи с субъектом и вне протекания во времени. Таким образом, инфинитив обозначает независимый признак (действие), характеристика которого заключена в сказуемом.

Грамматическая независимость инфинитивного подлежащего опирается на неизменяемость инфинитива и проявляется в его позиции относительно сказуемого.

Для предложения с инфинитивным подлежащим характерно четкое распадение на два состава - состав подлежащего и состав сказуемого. В устной речи это выражается интонацией, в письменной речи - знаком «тире». Деление на два состава может быть оформлено и с помощью частицы это и вспомогательных глаголов.

Инфинитив может выполнять роль подлежащего и в том случае, если инфинитивная группа стоит после состава сказуемого, включающего предикатные слова. Инверсия подлежащего связана с актуализацией инфинитивного подлежащего, признак которого раскрывается в

²³ Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. -М.:Дрофа, 2001.- С.17.

сказуемом.

Выделяются два структурных типа инфинитивного подлежащего, различающиеся средствами выражения грамматического значения, - собственно инфинитивное подлежащее и инфинитивно-именное (составное) подлежащее.

Для собственно инфинитивного подлежащего характерно совмещение обоих элементов грамматического значения в одной лексической единице: значение предикативно определяемого независимого действия опирается на морфологическую природу инфинитива, а грамматическая независимость подлежащего выражается с помощью формального показателя инфинитива.

Грамматическая форма собственно инфинитивного подлежащего проявляется: В инфинитиве полнозначного глагола. Например: *Просто я жил и не понимал, что это прекрасно - жить. Вообще жить - хорошо.* (*Евгений Гришковец*). В инфинитиве глагольного фразеологизма. Например: *Бестолковое дело - душу на зверье тешить. Но с ума от горя сходить - это тоже...дурость.* (*Шукшин В.М.*).

В форме инфинитива глагольно-именного описательного оборота. Таких примеров в ходе анализа у Шукшина нам не встретилось. В каждом из указанных средств выражения грамматической формы нет разделения показателей элементов грамматического значения инфинитивного подлежащего. Составное подлежащее является двухкомпонентным. Каждому компоненту присущи свои функции. Инфинитивный компонент указывает на самостоятельный, независимый характер заключенного в подлежащем признака и выражает грамматически независимое положение подлежащего в предложении. Именной компонент выражает синтаксическое значение признака и его вещественное содержание.

Глагольный компонент составного подлежащего выполняет служебные (вспомогательные) функции. Сам он не может выступать в

роли самостоятельного подлежащего, так как представлен формой инфинитива глаголов-связок, то есть глаголов с грамматизированным лексическим значением. Помимо указанных элементов основного грамматического значения подлежащего, инфинитив - «связка» вносит добавочные оттенки: констатации наличия независимого признака (быть), указания на возникновение признака (стать и др.) или его обнаружение (оказаться). Например: *Стать летчиком было интересно. Учителем быть трудно*. Составное подлежащее отличается от собственно инфинитивного не только по структуре, но и по семантике. В собственно инфинитивном подлежащем выражается независимое действие, в составном - независимое качество, свойство.

Таким образом, выделяются два структурных типа инфинитивного подлежащего - собственно инфинитивное подлежащее и инфинитивно-именное (составное) подлежащее.

Рассмотрим сказуемое, выраженное инфинитивом. Как структурно-семантический компонент предложения типичное сказуемое имеет следующие свойства: входит в структурную схему предложения; выражается спрягаемой формой глагола и именами существительными, прилагательными и другими; структурно подчиняется подлежащему; занимает позицию после подлежащего (не всегда); соответствует логическому предикату; обозначает предикативный признак предмета речи; выражается предикативными словами; обозначает новое, рему (но может обозначать и тему).

Эти свойства сказуемого составляют комплекс дифференциальных признаков понятия типичного сказуемого и включаются в его определение в различных комбинациях.

Исчерпывающее определение сказуемого, как и подлежащего, трудно дать, так как даже включение всех отмеченных выше признаков сказуемого не охватывает всех случаев функционирования сказуемого в

речи.

Рассмотрим простое глагольное сказуемое. Инфинитив в значении изъявительного наклонения употребляется при следующем грамматическом условии: инфинитив непосредственно соотнесен с подлежащим - без помощи спрягаемого глагола, и это не является следствием пропуска или эллипсиса. Результатом такого употребления инфинитива является обозначение им действия, отнесенного к субъекту, в плане определенного времени. Данное значение инфинитива характеризует его как одну из форм простого глагольного сказуемого.

Инфинитив выражает основные компоненты грамматического значения сказуемого иначе, чем спрягаемые глагольные формы:

Значение времени выражается описательно - соотношением сказуемого и подлежащего в составе предложения с учетом синтаксического окружения. Поэтому временное значение проявляется не всегда достаточно четко и бесспорно.

Инфинитив в функции изъявительного наклонения не обладает одним временным значением. В определенном контексте он может употребляться в значении прошедшего времени, или настоящего времени. Но в указанном употреблении инфинитив не образует модально-временной парадигмы сказуемого, то есть не является средством регулярного выражения соотносительных модальных и временных значений простого глагольного сказуемого.

Грамматическое подчинение сказуемого подлежащему не получает фиктивного выражения. Отсутствует зависимость формы сказуемого от формы подлежащего: они не оказывают ни прямого, ни косвенного влияния друг на друга. Следовательно, отнесенность предикативного признака к субъекту не выражается формой сказуемого, а передается синтаксическими средствами, находящимися вне сказуемого - словорасположением (нормой является постпозиция сказуемого) и

интонацией. Интонация в рассматриваемых конструкциях играет более заметную роль, чем в предложениях с согласуемым сказуемым: оно не только является средством связи сказуемого с подлежащим, но и выражает модальное значение инфинитива и предложения в целом (побудительное значение инфинитива в предложении и т.д).

Инфинитив в значении изъявительного наклонения содержит добавочные экспрессивные и семантические оттенки, например, интенсивного начала действия - «энергичного приступа к действию».²⁴ Наличие «избыточного значения» обуславливает экспрессивность рассматриваемых форм, которая определяется не лексическим значением глагола, а построением предложения, позицией инфинитива. Сама форма сказуемого - инфинитив в значении изъявительного наклонения - является стилистически отмеченной; основная сфера ее использования - обиходная речь. Например: *Можно сесть на него, закурить и - думать. Теперь не сидеть мне на ее берегах с удочкой, не бывать на островках, где покойно и прохладно, где кусты ломаются от всякой ягоды. Хорошо, еще не рогом попал, - сидеть бы мне у него на голове, как снопу на вилах. Стену ту, восточную, отшлифовать, как и хотел мастер, маковки обшить и положить, и в верхние окна вставить цветные стекла...* (Шукиин В.М.)

Рассмотрим составное глагольное сказуемое. В основных формах составного глагольного сказуемого вспомогательный компонент выражает одно из значений - модальное или фазисное. Грамматический характер этих значений проявляется также в сочетаемости с основным компонентом - инфинитивом. Он не имеет лексических ограничений, то есть соответствующими формами модальных и фазисных глаголов могут сочетаться любые полнозначные глаголы в инфинитиве.

Специализированные формы составного глагольного сказуемого представляют собой сочетание основного компонента - инфинитива - со

²⁴ Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. -М.: Дрофа, 2001.- С.54.

вспомогательным, который выражен спрягаемыми формами фазисного или модального глагола.

Фазисные глаголы указывают на момент начала протекания действия, выраженного основным компонентом, и, таким образом, не осознаются самостоятельно. Они как бы сливаются с инфинитивом, играя при нем роль своеобразного показателя момента протекания действия (начало, продолжение, конец). Благодаря этому конструкция сказуемого обладает целостностью: оба глагола взаимно дополняют друг друга.

Слитность компонентов сказуемого проявляется и в выражении видовых значений и оттенков. Основной компонент сочетается с фазисными глаголами только в форме несовершенного вида.

Отец сызмальства начал по тайге с собой таскать. Иногда случалось, что дед вдруг ни с того ни с сего начинал хохотать. И тут - незаметно для себя - начинали слегка врать друг другу. Шурыгин, прекрати своевольничать! (Шукиин В.М. «Миль пардон, мадам»).

Глагол продолжать употребляется в составном глагольном сказуемом только в форме несовершенного вида: значение предельности формы совершенного вида несовместимо с функцией этого глагола в инфинитиве - выражать продолжение, то есть протекание действия:

Максим погасил о подошву сигарку и с интересом продолжал слушать. (Шукиин В.М. «Верую!»)

Особое положение в составном глагольном сказуемом с фазисным значением занимают конструкции, в которых вспомогательный компонент выражен спрягаемыми формами глагола *стать*. По своему употреблению в составном глагольном сказуемом этот глагол отличается от собственно фазисных глаголов.

Иногда глагол *стать* может восприниматься как фазисный глагол со значением начала действия: *Я стал потихоньку снимать с чердака книги, украденные раньше в школьном шкафу. С тех пор стал я читать хорошие*

книжки. В войну, с самого ее начала, больше всего стали терзать нас, ребятишек, две беды: голод и холод. Митька стал подавать признаки жизни. (Шукин В.М. «Из детских лет Ивана Попова»).

В других случаях глагол *стать* указывает на сам факт наличия действия: *Филипп стал думать про свою жизнь. И эта глубокая тихая ненависть тоже стала жить в ней постоянно. Я стал думать, что я опять не отдал должок Кольке Быстрову, чтоб не думать про Вия.*

Санька был совершенно трезв, поэтому милицию вызывать не стали. (Шукин В.М. «Беседы при ясной луне»).

Ввиду крайней отвлеченности и неопределенности лексического значения глагола *стать* в составном глагольном сказуемом его роль сводится главным образом, к выражению общих грамматических значений наклонения, времени и отнесенности действия, выраженного основным компонентом, к субъекту.

Несмотря на указанные отличия глагола *стать* от фазисных глаголов, формы составного глагольного сказуемого, включающие данный глагол, по основным грамматическим свойствам близки к конструкциям с фазисными глаголами: во-первых, инфинитив сочетается со спрягаемыми формами *стать* только в несовершенном виде; во-вторых, форма составного глагольного сказуемого с глаголом *стать* характеризуется «слитностью», тесной спаянностью компонентов, выражающих действие, оформленное всеми основными грамматическими значениями.

Таким образом, составное глагольное сказуемое со спрягаемыми формами *стать* примыкает к конструкциям с фазисными глаголами, хотя сам глагол *стать* не имеет отчётливого фазисного значения.

Модальные глаголы выражают модальную оценку действия, название которого заключено в основном компоненте - инфинитиве.

В составном глагольном сказуемом с модальными глаголами не обнаруживается той слитности значения, которая характеризует

конструкции с фазисными глаголами. Модальные глаголы сохраняют самостоятельность своего содержания, они не указывают на момент протекания основного действия, не содержат видовой характеристики этого действия. В этом и нет надобности, так как с модальными глаголами инфинитив сочетается в двух видовых формах.

Лекант П.А. выделяет восемь основных типов модальных значений вспомогательного компонента, выражаемых модальными глаголами: Долженствование (должен, обязан, принужден и т.д.): *Чего же мы решили, что добро должно победить зло? Учитель вдруг сорвался с места, забежал с той стороны церкви, куда она должна была упасть, стал под стеной.* (Шукиин В.М. «Крепкий мужик»). Возможность (мочь, уметь, успеть и др.): *А Никитич может рассуждать таким манером хоть всю ночь - только развесь уши. Разве годы могут старить человека? Федор сгоряча не мог сразу придумать, что бы такое посулить. В остальное односельчане никак не могли поверить.* (Шукиин В.М. «Охота жить»). Волеизъявление (хотеть, желать, мечтать и т.д.): *Жара жарой, но еще смертельно хочется спать. Хочу деревню подобрать на жительство. Только парню не хотелось слушать. С оттенком готовности, решимости совершить действие (решить, надумать, собраться и др.); Решил не ждать милиции. Люди заметили это, и никто не решался заговорить с ним в это время.* (Шукиин В.М. «Выбираю деревню на жительство»). С оттенком приступа к действию, попытки совершить действие (пробовать, пытаться, стараться и др.): *Мы пошли за ними и тоже старались не смотреть на самолет: нельзя было показать, что мы - действительно такая уж совсем непролазная «деревня».* (Шукиин В.М. «Из детских лет Ивана»).

С оттенком согласия или «разрешения себе» совершить действие (согласиться, взяться и др.): *Вот скажи мне сейчас: разрешаем вам отремонтировать талицкую церковь.* (Шукиин В.М. «Мастер»).

Субъективно-эмоциональная оценка (любить, предпочитать, пристраститься и др.): *Вообще-то мне тоже нравится ехать. Ну, навес какой-нибудь, завозня там - я построгать люблю в свободное время.* (Шукишин В.М. «Выбираю деревню на жительство»). Оценка обычности действия (привыкнуть, научиться, приспособиться).

Потом я наловчился воровать книги из школьного книжного шкафа. Люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали усопших дедов и прадедов, как небо привыкли видеть каждый день. (Шукишин В.М. «Крепкий мужик»).

В рассмотренных типах модальных значений раскрывается общее понятие модальной оценки действия, отношений между субъектом и действием, - оценки, которая представляет собой обязательное грамматическое значение, выражающееся вспомогательными компонентами специализированных форм составного глагольного сказуемого. Это значение накладывается на общее грамматическое значение сказуемого.

В составном глагольном сказуемом среди неспециализированных форм выделяются две разновидности - формы синтетические и аналитические.

В синтетических формах вспомогательный компонент представлен в основном или глагольными фразеологизмами, или описательными глагольными оборотами.

Глагольные фразеологизмы выражают те же модальные значения, что и соответствующие модальные глаголы в специализированных формах. В выражении модального значения участвует весь состав глагольного фразеологизма. Общее грамматическое значение сказуемого выражается формальными показателями спрягаемого глагольного члена фразеологизма. Поскольку модальное значение свойственно фразеологизму в целом, то нужно считать, что выражение общих грамматических значений и модальных не распределяется между

компонентами фразеологизма, т.е. осуществляется синтетически.

Уже ж посулился, нет, давай душу теперь травить! Эдак, Ванечка, можно все царство небесное проспать. А его, по-хорошему - то знать бы надо в три шеи. А я просто рыдай за тебя, пришел от души поздравить.

Ему страсть как захотелось посмотреть на избу. (Шукиин В.М. «Беседы при ясной луне»).

В аналитических неспециализированных формах составного глагольного сказуемого вспомогательный компонент имеет двучленную структуру. Он состоит из связки и полнозначного слова из класса имен; каждый из членов выполняет свою функцию. Связка в спрягаемой форме выражает основное грамматическое значение сказуемого (значение настоящего времени изъявительного наклонения обнаруживается в нулевой форме связки быть). Именной член выражает модальное значение.

Таким образом, в аналитических формах грамматические значения вспомогательного компонента выражаются отдельно. Однако аналитическая конструкция в целом функционально адекватна спрягаемому модальному глаголу (был согласен уехать - согласился уехать).

Именной член вспомогательного компонента может быть согласуемым - это формы кратких прилагательных или причастий (рад, готов, горазд, вынужден, согласен и др.)

Бронька некоторое время молчит, готов заплакать, завывать, рвануть на груди рубаху. Он готов был плакать. (Шукиин В.М. «Миль пардон, мадам»)

Аналитические конструкции вспомогательного компонента, хотя в принципе и дублируют основные модальные значения спрягаемых глаголов, могут в деталях отличаться от них как некоторыми оттенками, так и стилистической окраской. Некоторые аналитические конструкции не соотносительны по значению с модальными глаголами (должен был, рад

был, вынужден был и др.)

Все отмеченные конструкции основных форм составного глагольного сказуемого имеют существенную общую черту - выражение одного из специфических грамматических значений, фазисного или модального, - а различаются способами передачи данных значений, средствами выражения вспомогательного компонента.

Рассмотрим осложненные формы составного глагольного сказуемого. В осложненных формах составного глагольного сказуемого выражается не одно, а два грамматических значения фазисного или модального типа. Это означает, что в состав осложнённой формы входят кроме основного, вещественного инфинитивного компонента, по меньшей мере, две единицы вспомогательного характера. Грамматическое осложнение составного глагольного сказуемого осуществляется за счет вспомогательного компонента.

Осложнение составного глагольного сказуемого заключается в добавочном выражении грамматического значения, специфического для вспомогательного компонента, т.е. модального или фазисного. Устранение осложняющего компонента ведет к утрате добавочного грамматического значения, но не затрагивает вещественного значения сказуемого.

Какую бы сложную структуру ни приобретало составное глагольное сказуемое, сколько бы грамматических значений модального или фазисного типа в нем ни выражалось, остается неизменной основа грамматической формы данного структурного подтипа сказуемого - его принципиальная двучленность, двухкомпонентность. Осложнение происходит за счет вспомогательного компонента, который приобретает добавочное значение, но сохраняет неизменной основную функцию - выражение грамматических значений модальности, времени и отнесенности предикативного признака к субъекту. Грамматическое осложнение не касается основного компонента - инфинитива

полнозначного глагола.

Основной компонент составного глагольного сказуемого может получать только лексическое осложнение - за счет инфинитива второго полнозначного глагола. Два инфинитива полнозначных глаголов, не связанные объектными или целевыми отношениями, могут входить в составное глагольное сказуемое лишь при условии, что они обозначают сопутствующие действия, значение сказуемого не меняется.

Таким образом, грамматическое осложнение составного глагольного сказуемого происходит только за счет вспомогательного компонента. Этот вид сказуемого выделяют не все ученые. *Девочка Вера стала ложиться спать.*

Рассмотрим составное именное сказуемое. Инфинитив в функции именной части не утрачивает своего категориального значения. Оценочное, характеризующее значение инфинитив в составе сказуемого приобретает благодаря соотношению с подлежащим, представленным определенными разрядами существительных. Инфинитив употребляется в сказуемом при подлежащем - существительном с модально-оценочным значением (цель, задача, назначение, счастье, наслаждение и др.) или с общим значением деятельности (дело, занятие, работа и др.).

Между подлежащим и сказуемым устанавливаются отношения отождествления: *Если бы все начать сначала!* (Шукин В.М. «Срезал»).

Осложненные формы составного именного сказуемого

Осложненные формы составного именного сказуемого строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями.

Осложнение форм составного именного сказуемого достигается с помощью глаголов (или других форм, в частности аналитических), употребляемых в качестве вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого. Эти осложняющие средства вносят в составное

именное сказуемое соответствующие грамматические значения - фазисные и модальные.

Она хочет быть похожей на маму. Сашку затрясло, но он собрал все силы и хотел быть спокойным. Лежу и стараюсь повеселей думать об этом. Голос молодой, осипший от мороза и долгого молчания - не умеет человек сам с собой разговаривать. А шофер, Миколай Игринев, годок мне, и так уж старается поровней ехать, медлить шибко тоже нельзя: отступаем. Филипп привык утрами проделывать этот путь - от дома до парома, совершал его бездумно. (Шукшин В.М. «Обида»).

Обобщенное значение сменной части, выраженное инфинитивом, ориентируется на значение специализированных форм существительных - именительного и творительного падежей существительного в составе сказуемого. Однако говорить о дублировании указанного значения нет основания. Инфинитив обозначает не предмет, а действие вне его протекания и вне отношения к субъекту.

Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого: функциональное размежевание основного и вспомогательного компонентов, средства и формы выражения именной части. Осложнение затрагивает только вспомогательный компонент, и его следствием является выражение одного или нескольких добавочных грамматических значений.

2.3. Инфинитив в роли второстепенных членов предложения

Инфинитивом могут быть выражены и определение, и приложение, и дополнение, и обстоятельство.

Определение - второстепенный член предложения, поясняющий словоформу с предметным значением и называющий признак этого предмета. Определения, выраженные инфинитивом, служат для раскрытия

содержания предмета, обозначенного часто отвлеченным именем существительным.

Она больно переживала эту неистребимую, несгораемую страсть мужа - писать, писать и писать, чтобы навести порядок в государстве... Итак, идея Христа возникла из желания победить зло. Солодовников почувствовал острое желание действовать. Находили возможность подпортить важную минуту. И пока шел, ему пришла в голову совсем такая мысль - вызвать Егора сюда. Возникает неодолимое желание посмотреть вниз, в темный угол. (Шукин В.М. «Штрихи к портрету»).

Примеры, где инфинитив примыкает к существительному, выполняющему в предложении роль определения, очень редки. В них существительное является определяющим по отношению к другому существительному и одновременно определяемым к инфинитиву: «...Но забыли препроводить бумагу королевскому правительству с просьбой позволить ношение орденов в Великобритании» (Ю. Тынянов). «И когда пришла эстафета от Веры из Казани с просьбой ехать немедленно и спешно – я выехал» (О. Форш); «Идет следствие с целью выяснить обстоятельства попытки судна серии „Нефтегаз” ... протаранить небольшой гидрографический корабль военной флотилии» («Известия»). Способы выражения существительного, к которому примыкает инфинитив, можно дифференцировать. В основном это формы творительного падежа с предлогом с: «От Жени я получил три письма с обещаниями приехать к началу учебного года на курсы» (А. Грин); «Написал нынче графу Сен-При письмо с просьбой пристроить рвущегося послужить Тимошу к нему в Егерский полк» (Б. Окуджава). Инфинитив является определением в предложении, когда в нем уже есть сказуемое, выраженное глаголом в личной форме или другой частью речи. В таком случае инфинитив поясняет абстрактное существительное (надежда, привычка, желание, стремление, мечта, возможность, радость и

т.п..) и является несогласованным определением. Приведём примеры предложений с инфинитивом в роли определения: *Мысль **отправиться** в горы с каждым днем все больше овладевала Степаном. У туристов исполнилась наконец-то давнишняя мечта - **посетить** Северную Италию. На концерте возникло непередаваемое наслаждение - **слушать** классическую музыку в исполнении Венского Штраус оркестра. Стремление **поймать** крупную щуку знакомо многим рыбакам. Непреодолимое желание **присесть** на большой, нагретый за день солнцем камень охватило девушку. Его привычка **щёлкать** пальцами мешает мне сосредоточиться. Летом трудно отказаться от возможности **переночевать** на сеновале, где ароматно пахнут луговые травы.*

В редких случаях существительное выступает в предложении как приложение. Приложение - это особый вид определения. Приложение обозначает различные качества предмета, возраст, национальность, профессию. В роли приложения могут выступать существительные со значением качественной оценки лица – мастер, любитель и др.: «...Гордин, баснословный растратчик, Гордин, бесстыдный очковтиратель, Гордин, мастер всучивать взятки и крутить интриги, Гордин должен быть упрятан в тюрьму...» (В. Тендряков); «Командовал ими майор Селезнев, из кавалеристов, ...мастер ругаться в семь этажей» (В. Быков); «Об этой второй пешке я – любитель разыскивать источники и корни безымённого творчества – давно уже наводил справки и, кажется, нашел следы ее возникновения» (А. Куприн).

Приложения, выраженные существительными качественной оценки лица, приближающимися к конкретным существительным, распространяют обычно члены предложения, выраженные именами существительными собственными или личными местоимениями. Зависимость от нарицательных существительных наблюдается крайне редко:

«Вспомнилась мать, любительница выпить и повеселиться по всякому поводу» (В. Чванов).

Обособленное приложение полупредикативно, поэтому функция инфинитива в этих конструкциях приближена к функции, выполняемой им при сказуемом, где существительное синсеманлично. Приложения с модальными опорными словами и зависимым от них инфинитивом присоединяются к определяемому существительному с помощью союза как, а союз как в совокупности с отношениями отождествления, как представляется, приближает конструкцию к сравнительному обороту. Это становится особенно заметно, если определяемое существительное не выполняет в предложении функцию подлежащего: *«Мысль об отставке, как единственной возможности вырваться из становившейся невыносимой жизни, в это время неотступно начала преследовать поэта»* (Н. Колосова).

В данном примере инфинитив имеет преобладающее значение определения, а значение дополнения выступает в качестве оттенка. Подобной следует признать и функцию инфинитива в предложении, где приложение не имеет союза как: *«Единственное преимущество имела Наташка перед теми, которых везут на смертную казнь: возможность удавиться»* (И. Бунин). Инфинитив при существительном, являющемся в предложении приложением, всегда постпозитивен и не обособляется. Различные синтаксические значения инфинитива, примыкающего к существительному - приложению, объясняются различной представленностью субстантивного компонента в конструкции: существительными со значением качественной оценки, приближающимися к конкретным, и модальными существительными, являющимися приложениями к существительным-подлежащим и существительным-дополнениям.

Таким образом, инфинитив может выполнять функцию несогласованного **определения**. Обычно он поясняет существительные с

модальным значением возможности, необходимости, желательности, волеизъявления и др.: *решение отказать, боязнь ошибиться, необходимость встретиться, желание помочь*. Реже инфинитив определяет отвлеченные существительные с другим значением: *манера спорить, удовольствие поохотиться, мысль поехать, отказ подчиниться* и др. Например: *Только надежда (какая?) спасти сына поддерживала ее. Им руководило стремление (какое?) выяснить истину. Грушенька взяла с него обещание (какое?) прийти за ней в двенадцатом часу. Неожиданно появилась возможность (какая?) поскорее уехать из этого города.*

Дополнение - второстепенный член предложения, обозначающий предмет, на который направлено действие, который является результатом действия или его орудием, предмет, по отношению к которому совершается действие или проявляется признак.

Дополнения, выраженные инфинитивом, обозначают действие как объект, на который направлено другое действие. В роли дополнения может выступать субъектный или объектный инфинитив.

Инфинитив называется субъектным, если субъект обозначенного им действия совпадает с субъектом действия, которое обозначено поясняемым глаголом.

Совсем еще юным мечтал собратиться втроем - вчетвером, оборудовать лодку, взять ружья, снасти и сплыть по рекам к Ледовитому океану. Никто не призывает бессловесно сносить обиды, но сразу из-за этого переоценивать все ценности человеческие, ставить на попу самый смысл жизни - это тоже, знаете...роскошь.

Инфинитив называется объектным, если субъект действия, обозначенного инфинитивом, не совпадает с субъектом действия, обозначенного поясняемым словом. *Ненавижу, когда жить учат. Я прошу вас получить сегодня это железо.*

Инфинитив в роли дополнения встречается при таких глаголах, как запрещать/запретить, разрешать/разрешить, требовать/потребовать, велеть, приказывать/приказать, советовать, рекомендовать и др.: *Мама не разрешала ему гулять после 9 часов.* Такие глагольные сочетания не следует смешивать с составными глагольными сказуемыми, все составные части которых (и вспомогательный, и смысловой глагол) относятся к одному субъекту, сравните: Я хотел купить хлеб. - Мама велела мне купить хлеб. В первом примере: я хотел и купить тоже должен я; во втором - велела мама, а купить должен я. Следовательно, во втором примере перед нами дополнение, выраженное инфинитивом.

Инфинитив является **дополнением**, если спрягаемый глагол имеет полноценное лексическое значение, а действия глаголов относятся к разным лицам: *Я прошу вас (о чем?) говорить по существу дела. Отец учил меня (чему?) ходить на лодке с шестом. Царь изволил приказать (что?) нам тебя к нему позвать.* (П.Ершов) В этих примерах действия глаголов относятся к разным людям (прошу я, а говорить будет собеседник; учил отец, а ходить на лодке будет сын; приказал царь, а звать явились его подданные). Значительно реже встречаются случаи, когда инфинитив-дополнение обозначает действие того же субъекта: *Вчера мы договорились (о чем?) поехать на дачу. За неделю он научился (чему?) кататься на коньках. Сестра быстро привыкла (к чему?) ухаживать за больной матерью.*

Обстоятельство - второстепенный член предложения, поясняющий член предложения, который обозначает действие или признак, и указывающий на способ совершения действия, его качество или интенсивность, либо место, время, причину, цель, условие, с которыми связано действие или проявление признака.

Инфинитивом выражается только обстоятельства цели, которые обозначают цель совершения того или иного действия.

Был он в городе (мотоцикл ездил покупать), зашел там в ресторан покушать. Я встал и пошел в их комнату - посмотреть какие в городе печки. Вот завтра дедушку позовем ночевать, и ты нам опять ее всю прочитаешь. Съехались мы поздно вечером к бригадному дому, расселись кто где хлебать затируху. Впору к вам ехать - лечиться. Кайгородов остановился прикурить.

Инфинитив в роли обстоятельства цели встречается в основном при глаголах со значением перемещения пойти, поехать, залезть и т. п.: *Я зашел в магазин (с какой целью?) купить хлеб.* Такие глагольные сочетания нельзя смешивать с составными глагольными сказуемыми (Я хотел купить хлеб). Глаголы движения не являются вспомогательными в составном глагольном сказуемом. Во избежание ошибки следует попробовать трансформировать простое предложение в сложноподчинённое с придаточным цели: *Я зашел в магазин купить хлеб. - Я зашел в магазин, чтобы купить хлеб.* Если это возможно, то инфинитив играет роль обстоятельства.

Существительные, сочетающиеся с зависимым инфинитивом, часто выполняют в предложении роль обстоятельств. В основном это предложно-падежные сочетания, составляющие своеобразные группы, объединяемые по форме: 1) *в расчете, в смысле, в надежде* и др.; 3) *с целью, с надеждой, с расчетом* и др. Ср. также: *от нетерпения, при попытке, по привычке.*

Разные производные предлоги, употребляясь с одними и теми же модальными существительными и инфинитивом, позволяют наблюдать одинаковые обстоятельственные оттенки значения, и, наоборот, одно и то же предложно-падежное сочетание существительного с инфинитивом выполняет в предложении функции разных обстоятельств (если он выполняет самостоятельную роль в предложении): «...*Она, как Жанна д'Арк, пришла спасти*». (Ю.Крелин).

Однако надо помнить о многозначности слов. Так, например, глагол пойти многозначен: наряду с прямым значением "передвигаться" он может реализовать переносное - "начать делать что-нибудь, начать осуществлять", в последнем случае он выступает как вспомогательный и вместе с инфинитивом образует составное глагольное сказуемое, ср.: *И пошли они смеяться - Лимпопо.* (К. Чуковский). *Пошли смеяться* значит начали смеяться, это составное глагольное сказуемое с фазовым вспомогательным глаголом, обозначающим начало действия. Обстоятельственный инфинитив легко вступает в отношения синтаксической синонимии с инфинитивным оборотом, имеющим ярко выраженное целевое значение и присоединяемым к поясняемой части подчинительным союзом чтобы. Например: *Душно стало в сакле, и я вышел освежиться. После митинга Черепанов пригласил Фролова к себе поужинать.*

Таким образом, инфинитив в роли обстоятельства цели распространяет сказуемое - глагольную словоформу с лексическим значением движения (идти, приходиться, садиться, класть, приехать, сесть, собраться и т.п.), зависит от этого сказуемого, связывается с ним по способу примыкания, отвечает на вопросы зачем? с какой целью.

2.4. Синтаксические функции инфинитива в рассказе В.М. Шукшина «Сельские жители»

Данная глава рассматривает синтаксические функции инфинитива в рассказе Василия Макаровича Шукшина «Сельские жители». Этот рассказ дал название первой книге Василия Шукшина. Было проанализировано собрание сочинений Шукшина В. М.: В 3 т. М.: Молодая гвардия, 1985. В рассказе «Сельские жители» Маланья получила письмо от сына из Москвы. И весь рассказ строится на её переживаниях. Современная жизнь ставит каждого человека, даже самого старого, перед необходимостью что-то менять в своей жизни. Современная жизнь ставит каждого человека,

даже самого старого перед необходимостью что-то менять в своей жизни. Главное внимание автор сосредоточил на раскрытии чувств и переживаний бабки Маланьи и её внука. Современного читателя волнуют проблемы, которые поднимаются в рассказах этого писателя. Это вопросы нравственности, любви к природе, хорошего, доброго отношения к людям и другие проблемы, столь актуальные в наши дни. Творчество В.М. Шукшина привлекало и будет привлекать сотни тысяч читателей не только в нашей стране, но и за рубежом. Ведь редко можно встретить такого мастера народного слова, такого искреннего почитателя родной земли, каким был этот выдающийся писатель. Анализ языка прозы Шукшина позволяет сделать вывод, что в небольшом рассказе употребляется инфинитив в количестве 34 при описании жизни сельчан. Наиболее часто в рассказах Шукшина встречаются инфинитивы-сказуемые. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т.п. Эти сказуемые представляют собой глагольное словосочетание с инфинитивом: *У ворот бабка Маланья повстречала соседку и стала громко рассказывать. (сказуемое). Около них должны остановиться еще две бабы. (сказуемое). Скоро вокруг бабки Маланьи собралось изрядно народа, и она снова и снова начала рассказывать. (сказуемое). Видно было, что все ей советуют ехать.(сказуемое). Шурка сунул руки в карманы и стал ходить по избе. (сказуемое). Ну, пиши так: сынок, я тут должна посоветоваться. (сказуемое). Дорогой сынок Паши, поговорила я тут с соседями – все советуют ехать. (сказуемое). Посчитаем, – злорадно сказал Шурка и стал тыкать пером в слова и считать шепотом.(сказуемое). Бабка просила его домашних, чтобы, когда он вернется с работы, зайти к ней. (сказуемое). Так чего тут рассказывать-то? (сказуемое). Шурка вырвал из тетрадки чистый лист и стал записывать. (сказуемое). Егор решил, что теперь можно и выпить. (сказуемое). Когда перестанете скупиться, тогда и пиво*

хорошее **пить** будете. (сказуемое). *А на табаке его **настаивать?*** (сказуемое). *А то во Владивосток тоже **можно улететь.*** (сказуемое). *Егор сразу его выпил, крякнул и **стал развивать** свою мысль.* (сказуемое). *Скажи прямо: **можем навернуться, и все.*** (сказуемое). *Так зачем же и **лететь-то** на нем, если так...* (сказуемое). *Ну, волков **бояться** – в лес **не ходить.*** (подлежащее и сказуемое). *Садитесь только подальше от кабины – в хвост – и **летите.*** (сказуемое). *Давай **писать** Павлу.* (сказуемое). *Шурка секунду-две помешкал и **продолжал писать.*** (сказуемое). *Если бы это было так, то летчик **стал бы сшибать** пламя скоростью, как это обычно делается.* (сказуемое). В рассказе в основном сказуемые по структуре – составные глагольные. Они состоят из вспомогательных глаголов мочь, хотеть, начинать и др. Инфинитив в рассказе показывает следующие действия : 1) действия, связанные с умственной и речевой деятельностью; 3) действия, называющие перемещение и положение в пространстве; 4) действия, называющие различные состояния. Синтаксический признак инфинитива в рассказе — предикативность. Обычно инфинитив является сказуемым и образует вместе с подлежащим грамматическую основу предложения. В рассказе инфинитив выражен и подлежащим. Например: ***Ездить** на своем веку – это наша обязанность!* (подлежащее). ***Доехать** - значит **добратся** до аэропорта.* (подлежащее и сказуемое). *На самолете **лететь** – это надо **нервы да нервы!*** (подлежащее). *Ну, волков **бояться** – в лес **не ходить.*** (подлежащее и сказуемое). ***Поглядеть** Москву – значит это **что-то...***(подлежащее). ***Побывать** бы хоть разок и всё там... **посмотреть.*** (подлежащее). Инфинитив в роли подлежащего представлен тремя семантическими видами: 1) предложения со значением побуждения, направленного к адресату; 2) предложения со значением субъективной необходимости и желаемости обычно с субъектом; 3) предложения со

значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности употребляются с субъектом.

В рассказе В.М Шукшина «Сельские жители» инфинитив имеет ограниченные синтаксические возможности второстепенных членов предложений. Например: *И пошли сразу телеграмму, чтобы я знал, когда встречать.* (дополнение). *Бабка, подперев голову сухим маленьким кулачком мечтала о возможности летать.* (несогласованное определение). *Дай мне что-нибудь почитать.* (дополнение). Инфинитив в рассказе В.М. Шукшина открывает в языке новый своеобразный синтаксический контекстуальный аспект. Мы открываем для себя с помощью В.М. Шукшина новый современный инфинитив. Если в древнерусском языке он имел только функции второстепенных членов предложений, то В. М. Шукшин предикативный центр сделал доминантой в инфинитиве. Согласно теории А. В. Бондарко, в инфинитиве есть такие морфемы, морфы, алломорфы, которые составляют ядро или центр глагольного аспекта.²⁵ Содержанием категории аспектуальности является «характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения». Периферию функционально-семантической категории аспектуальности составляют глаголы неопределённой формы (тоже носители глагольного вида) и другие глагольные средства, как, например, фазовые глаголы и аналитические конструкции. Сказанное свидетельствует о том, что аспектуальность может выражаться и личными глаголами и глаголами неопределённой формы, и контекстом, или, вернее, глагольным видом и контекстом одновременно.

Морфология языка Шукшина сложна. В ней с очевидностью представлены: сцена, моделируемая глаголом; крупный план,

²⁵ Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – М.: Высшая школа, 1989. – С.50.

заполняемый прилагательными; второй план, воссоздаваемый наречием, существительным, междометием, союзом.

Инфинитив у Шукшина подобен зрительному лучу, скользящему за светлым потоком, от предмета к предмету, наполняющим сцену-ситуацию (Е.И. Плотникова). Он может передать сложную ситуацию, состоящую из комплекса органически связанных друг с другом действий одного и того же лица. Шукшин использует возможности просторечной лексики не столько называть, сколько оценивать предмет речи, сочетать эту оценку с жестовыми, мимическими и другими ситуативными средствами.²⁶ Простое предложение в рассказе В.М.Шукшина обычно всегда содержит инфинитив.

Проза Шукшина представляет этап в развитии русской литературы, в связи с чем возникает вопрос о влиянии языка писателя на язык художественной литературы. В развитии языка русской прозы язык Шукшина сыграл важную роль как продолжение традиций предшествующей и современной автору культуры, как расширение разговорного пласта живой устной речи, а также как обращенность к новым тенденциям в развитии литературы. Впитав достижения своих предшественников, Шукшин в своем творчестве создает поэтический стиль нового поколения.

²⁶ Плотникова Е.И. Предложение с семантикой однонаправленного перемещения, удаления, достижения: (Парадигматическое описание): Дисс. . канд. филол. наук. -Свердловск, 1989.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы мы пришли к следующему заключению.

1. Славянский инфинитив не является общеиндоевропейским: он образовался в праславянском языке присоединением к глагольной основе инфинитива суффикса *t и именной темы *i. «По своему происхождению инфинитив является не глагольной, а именной формой: он представляет собой застывшую форму дат.- местн. пад. ед. ч. от глагольного существительного, склонявшегося по древним основам на i; также к форме инфинитива примкнуло и другое интересное отглагольное существительное - *супин*. Супин по происхождению -форма вин. пад. ед.ч. склонения с древней основой на -й. Он формировался при помощи суффикса -ть и употреблялся при глаголах движения, как ныне - инфинитив цели
2. Современное толкование инфинитива, которое дается в «Русской грамматике - 80», таково: «инфинитив как неопределенная форма глагола является исходной формой глагольной парадигмы имеет вид, переходность/непереходность, спряжение.
3. Яркий отличительный морфемный признак инфинитива — суффиксы (показатели инфинитива) -ть и -ти. В литературном языке -ти сохраняется только под ударением: *идти, везти, ползти*. Суффиксы -ть и -ти являются формообразовательными и поэтому в основу инфинитива не входят. У глаголов, оканчивающихся на -чь (беречь, стеречь, мочь, уволочь, стричь, течь и др.), -чь входит в состав корня.
4. Инфинитив как член предложения - явление сложное, многогранное. В речи инфинитив проявляет разнообразные функционально-семантические свойства. В зависимости от этого выделяется инфинитив субъектный, инфинитив предикатный, инфинитив объектный, инфинитив атрибутивный, инфинитив обстоятельственный, (или целевой, по терминологии некоторых исследователей), инфинитив

предикатный.

5. Инфинитив может выступать как в роли главных членов предложения (подлежащее, сказуемое), так и в роли второстепенных членов предложения (несогласованное определение, приложение, дополнение, обстоятельство цели).

6. Анализ языка прозы Шукшина позволяет сделать вывод, что в небольшом рассказе «Сельские жители» употребляется инфинитив в количестве 34 при описании жизни сельчан. Наиболее часто в рассказах Шукшина встречаются инфинитивы-сказуемые; инфинитивы-подлежащие.

7. В рассказе В.М Шукшина «Сельские жители» инфинитив имеет ограниченные синтаксические возможности второстепенных членов предложений.

8. Инфинитив в рассказе показывает следующие действия : действия, связанные с умственной и речевой деятельностью; действия, называющие перемещение и положение в пространстве; действия, называющие различные состояния.

9. Инфинитив в рассказе В.М. Шукшина открывает в языке новый своеобразный синтаксический контекстуальный аспект. Мы открываем для себя с помощью В.М. Шукшина новый современный инфинитив. Если в древнерусском языке он имел только функции второстепенных членов предложений, то В. М. Шукшин предикативный центр сделал доминантой в инфинитиве. Согласно своей семантике, естественная синтаксическая функция инфинитива в предложении – сказуемое.

Таким образом, инфинитив – категория с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями,

обусловленными его семантической спецификой. Неопределенной формой глагола могут быть выражены все члены предложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости.- Ташкент: Узбекистан, 2011. – 384с.
2. Мирзиёев Ш.М. Обеспечение Верховенства Закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. – Ташкент: Узбекистан, 2017.- 47 с.
3. Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан.- Ташкент: Узбекистан, 2016.- 54 с.
4. Мирзиёев Ш.М. Постановление Президента РУз № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 г.
5. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М.: Флинта, 2011. – 158 с.
6. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Флинта, 2009. -192 с.
7. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол: Пособие для студентов и учителей. – М.: Высшая школа, 1989. - 162 с.
8. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.:Наука.-1975.- 475 с.
9. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке.- Киев: Наукова думка, 1990. – 318 с.
- 10.Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Высшая школа, 2003.- 418 с.
- 11.Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива// Филологические науки. - 1979. – №5.- С.43.
- 12.Золотова Г.А. Синтаксический словарь.- М.: Едиториал УРСС, 2006. - 440 с
- 13.Иванов В.В. Историческая грамматика. - М.: Просвещение, 1990 - 400с.

14. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. - М.: Дрофа, 2001- 145 с.
15. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие.- М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
16. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
17. Розенталь Д.Е., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Рольф, Айрис-Пресс, 2001. - 448 с.
18. Рубцов Н.Г. Инфинитив как независимый главный член односоставного предложения в русском языке Текст. - Армавир: РИЦ АГГГУ, 2009. – 234 с..
19. Плотникова Е.И. Предложение с семантикой однонаправленного перемещения, удаления, достижения: (Парадигматическое описание): Дисс. . канд. филол. наук. -Свердловск, 1989.
20. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. – М., 1971. – 134 с.
21. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Наука, 1988. – 654 с.
22. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
23. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. - М.: Наука.-1980.- 792 с.
24. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М.: Наука, 1976. – 150 с.
25. Шукшин В.М. Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Эксмо, 2012. – 944 с.
26. <http://ruscorpora.ru/>.
26. <http://www.ruscenter.ru>.
27. <http://www.philology.ru.t.ru>